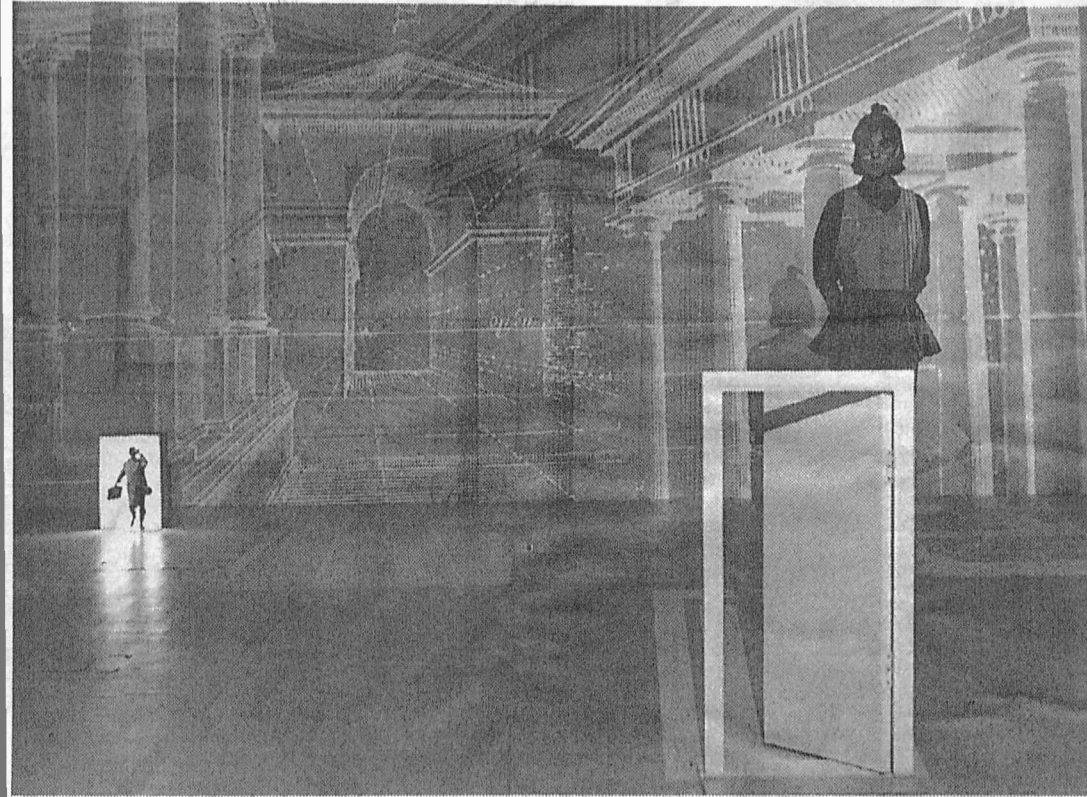

Без слов...

УДИВЛЕНИЕ

Культура. — 1995. — 18 июля. — С. 9.
Нармин ШИРАЛИЕВА

Как все было просто “тогда”: если каким-то чудом в Москву приезжала труппа из капиталистического зарубежья, то мы не сомневались — увидим нечто абсолютно новое, оригинальное. Теперь же, получив доступ к общему потоку западной культуры, мы осознали, что многое вовсе не оригинально и зачастую просто неинтересно. Именно по этой причине в последнее время ажиотаж вокруг зарубежных гастролей почти затих, и поэтому поистине позитивным оглолеском прошлых лет можно считать ажиотаж на спектакле “Каталог безоблачного счастья” парижского театра “АЛИС”. Дело в том, что гастролы, организованные Французским культурным центром в рамках Французского сезона, оказались тем самым “неизведанным” — направление “перформанс” в нашей стране только распространяется, а блестящие опыты Бартенева и некоторых других художников известны немногим.

Постановка “АЛИС” строится исключительно на визуальном воздействии, глубоком и психологическом, а не “внешнем эффекте” — “красивостей” здесь нет вообще. Те несколько фраз, которые не звучат, а появляются в спектакле в виде субтитров,

воспринимаются примерно так же, как и зрительный ряд, то есть подсознательно, потому что никакой логики или тем более фабулы в них нет.

Во всем приходится разбираться самостоятельно: то на белоснежном заднике пульсирует электрокардиограмма, то на сцене загорается разметка шоссе с дорожной разметкой, то возникает инсталляция в манере Дали — мерно вращающаяся веревка между двумя белыми кубами. Актер и актриса — Пьер Фурни и Доминик Сория — они же создатели спектакля, совершенно обезличены. Их задача — автоматически переставлять декорации, не внося в это никакой одушевленности, иначе будет утрачена заложенная в спектакле чистота стиля и первозданность эмоций, переживаемых зрителем.

Зритель погружается в мир ассоциаций, а именно это ощущение и является главным для авторов спектакля, которые принципиально ничего не объясняют. От зрителя требуется только одно — ненадолго вернуться в детство и, подобно ребенку, включиться в игру "Удиви меня", делая собственные выводы из того, что попадает на глаза.

Таким образом, сидящие в зале вовлекаются в сотворчество, а перформанс оказывается наиболее надежным способом "прямого воздействия": ведь изображение, как и музыка, обладает экспрессией, не нуждающейся в вербальном оформлении. "Каталог безоблачного счастья" с полным правом можно именовать "новинкой сезона". Хотелось бы, чтобы такими же открытиями стали последующие гастрольные спектакли французских театров.